

СОТРУДНИКИ ПЕРВОМАЙСКОЙ ФАБРИКИ: ЧЕТВЕРТЫЙ СЛЕВА – ТОКАРЬ НИКОЛАЙ РЕМИЗОВ, ОТЕЦ ЛЮДМИЛЫ САРАФАНОВОЙ

АНТОНИНА РЕМИЗОВА С ДОЧЕРЬЮ ЛЮДМИЛОЙ (СЛЕВА) И СЫНОМ ЛЬВОМ (СПРАВА)

ЦЕНА ПОБЕДЫ

85-летняя жительница Королёва рассказала, как жил наш город в военные и послевоенные годы

НАДЕЖДА ЗВЯГИНЦЕВА, ФОТО АВТОРА И ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Л.Н. САРАФАНОВОЙ

Людмила Николаевна Сарафанова родилась в рабочем посёлке Сталинский (ныне – микрорайон Первомайский). Здесь же пошла в детский сад, затем – в школу. «Папа погиб под Ленинградом через несколько месяцев после того, как ушёл на фронт. Мама, даже получив похоронку, ещё долго не верила, что он больше не придёт», – вспоминает она. После школы окончила Ногинский педагогический техникум, работала с дошколятами и первоклашками. А позже сменила занятие: монтировала электронные платы на заводе РКК «Энергия». И конечно, Людмила Николаевна уже много лет является постоянной читательницей «Калининградки» и каждый четверг приходит к нам в редакцию за любимой газетой. В преддверии 79-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, во время очередной встречи, мы попросили её рассказать о тех годах другим нашим читателям. Ведь, несмотря на то, что в июне 1941-го ей было всего три года, она очень хорошо помнит те тяжёлые для страны и каждого из её жителей события.

ЛЮДМИЛА САРАФАНОВА
В РЕДАКЦИИ «КАЛИНИНГРАДКИ»

ПОГИБ ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Людмила Николаевна появилась на свет 9 июля 1938 года в семье Антонины Семёновны и Николая Митрофановича Ремизовых. Мама нашей героини – родом из села Нерль Калининской, ныне – Тверской области. Вышла замуж в 1936 году, ей тогда было 22 года. С будущим супругом познакомилась на первомайской фабрике. Николай Митрофанович был старше Антонины Семёновны на 13 лет, поэтому поначалу девушке не нравился новый знакомый. Но, узнав его лучше, она поняла, что будет за ним как за каменной стеной.

На фабрике Антонина Семёновна работала сновальщицей, а Николай Митрофанович – токарем. Он был местным, рос в семье, ещё при царе считавшейся зажиточной.

Помимо дочери у пары был сын Лев: он родился за год до начала Великой Отечественной войны, поэтому отца, можно сказать, не

знал. А вот Людмила Николаевна, напротив, хранит в памяти о нём мельчайшие детали.

– Папа ушёл на фронт поздней осенью 1942 года. Вместе с ним – его приятели Миша Рывкин и Агей Варюхин. Поначалу у них была бронь: они работали на первомайской фабрике. Помню, я стояла, а на нём был свитерок: уголком вырез, коричневый, вязка квадратиками. Мы ещё долго его хранили... И вот папа меня на руки взял, и больше я его не видела.

Не прошло и года, как Ремизовы получили похоронку. В 26 лет Антонина Семёновна осталась вдовой, а пятилетняя Людмила и трёхлетний Лёвка – сиротами.

– В марте 1943-го пришла такая небольшая бумажка: «...опушка леса в пригородах Ленинграда...» Она до сих пор у нас хранится. Мама долго не верила, очень долго. Потом Агей Варюхин приехал после ранения и сказал: «Тоня, я сам видел». Мы не знаем, где он похоронен, никогда не были на его могиле.

ЗА МЕШОК КАРТОШКИ – ТРУБА

На тот момент Антонина Семёновна и двое её детей жили в двухкомнатной квартире вместе с матерью Николая Митрофановича Прасковьей Ивановной, его сестрой Анной Митрофанович и некоей Шурой, имевшей увечье – одна нога у неё была короче другой вследствие бытовой травмы.

– Дом был деревянным. Внутри – небольшой коридор и три квартиры. Туалет находился на втором этаже, под лестницей. Отходы скапливались в выгребной яме – периодически её вычищали. Воды не было, ходили к колонке, – вспоминает Людмила Николаевна. – Зато стояла огромная печь. Её топили сообща. В ней готовили, а также к Пасхе обязательно пекли пироги.

Пироги к Пасхе пекли, конечно, в мирное время. Рассказывая же о том, как жилось в годы Великой Отечественной войны, Людмила Николаевна то и дело вздыхает.

– Нужда, нужда и нужда. Хорошего мало, – повторяет она.

Потребительские товары и продукты, в том числе хлеб, выдавали по талонам. Норма на каждого: 300 граммов в день, ближе к концу Великой Отечественной войны – 500. И был он не таким, к которому мы все привыкли, а с добавлением рыбной муки, поэтому в нём частенько попадались кости.

Кроме того, продукты можно было выменять на одежду, обувь и другие вещи. Семье Людмилы Николаевны повезло: её бабушка и тётя имели кое-что ценное.

– Были плюшевые жакеты на вате, с большим воротником. А ещё – шали хорошие, толстые, зимой на булавку заколешь и в лес за дровами. Мама всё это в сумки запихивала и вместе со своей подругой на подножке товарного поезда ездил в Рязанскую область, по деревням, меняла на еду.

Но Людмиле Николаевне до сих пор жаль трубу, на которой ещё до Великой Отечественной войны играл её отец.

– Папа играл в фабричном оркестре. Он выступал на веранде Дома отдыха им. М.И. Калинин. Помню, меня на коляске туда возили. У него была труба. Блестящая! Во время войны мама обменяла её на мешок картошки.

Вещам из прошлой, безбедной жизни находилось и другое полезное применение. Например, дамские перчатки-митенки перешивали в детские носки.

– Кружева мама отпарывала, к платью какому-нибудь лепила, – вспоминает Людмила Николаевна, – один край зашивала, и получались носки. Я их не любила. Они сползали: резинки же нет. Идешь, подтягиваешь... Но ничего другого не было.

В годы Великой Отечественной войны мама Людмилы Николаевны продолжала работать на первомайской фабрике. Антонина Семёновна сортировала хлопок, который доставляли из Таджикской ССР: огромные кипы были грязными, порой мокрыми, обмотаны железными прутьями, которые сначала следовало разорвать. Впоследствии качественный хлопок использовался для производства нитей, некачественный – пороха.

Пока мама работала, дети находились в детском саду. Там им давали суп: воду с клёцками – маленькими шариками из муки.

– Детский сад был расположен недалеко от стадиона. Мы приходили, спускались в подвал: там была большая раздевалка, а ещё кухня и прачечная. Мы раздевались и разулились. Нам выдавали тапочки и халаты. Они чем-то пахли, наверно, хлоркой. Халаты были на кокетке, без рукавов, застёгивались сзади.

В начале Великой Отечественной войны рабочий посёлок Сталинский обстреливали, но местные жители, по словам Людмилы Николаевны, не придавали этому большого значения.

– Тот, кто постарше, на крыши залезал, «фугаски» сбрасывал. Стояли прожекторы.

Были и воздушные тревоги, но во время них мы оставались дома, в подвалы никто не спускался.

И ПЕЧАЛЬ, И РАДОСТЬ

День Победы жители рабочего посёлка Сталинский встречали вместе – на площади перед первомайской фабрикой.

– Мама очень страдала: кричала на всю улицу! Она рассчитывала, что хотя бы мой дядя Георгий Митрофанович вернётся. Своих детей у него не было. И когда мама ему сообщила, что папы больше нет, он писал ей: «Тоня, не бойся, ребят поднимем». Но в самом конце войны на него пришла похоронка: погиб где-то на границе Белоруссии и Польши, – вспоминает собеседница.

А осенью 1945 года Людмила пошла в школу. В классах сидели по 40 детей разных возрастов, все плохо одетые.

– Учителя требовали «сменку», а её не было. Некоторые даже галоши не могли снять, потому что ботинки разваливались, – вспоминает Людмила Николаевна. – Мама получала 13 рублей – мою и Лёвкину пенсию по потере кормильца. Однако всё необходимое по-прежнему можно было приобрести только по карточкам.

Карточную систему отменили только в декабре 1947 года. Одновременно была проведена денежная реформа и объявлено о снижении розничных цен на потребительские товары и продукты. Впоследствии они снижались ежегодно 1 апреля, вплоть до 1954 года.

В 1949 году Антонина Семёновна второй раз вышла замуж. Георгий Григорьевич Брагин был вдовцом. Во время Великой Отечественной войны он работал на Лосиноостровском электротехническом заводе, позже – на Болшевском машиностроительном заводе.

Отчима Людмила Николаевна не жаловала: тосковала по отцу. Однако со сводным братом Владимиром быстро нашла общий язык: он помогал ей решать задачи по математике. Также в этом браке родилась девочка, назвали её Галиной. С сестрой Людмила Николаевна до сих пор поддерживает тёплые отношения. А вот сводного брата, как и родного, к сожалению, уже нет в живых, как и отчима, и мамы. Людмила Николаевна ухаживает за могилами своих близких.

Она, как и раньше, живёт в Королёве, только со временем переехала на проспект Космонавтов. Была замужем. Супруг Виктор Павлович работал на РКК «Энергия» водителем. Умер не так давно, в 2020 году. У них в браке родился сын, которого назвали Дмитрием. Он стал профессиональным военнослужащим, женат, по возможности навещает маму.

Словом, дни идут своим чередом. Одно остаётся неизменным: военные и послевоенные годы в семье Людмилы Николаевны по-прежнему не обсуждают – уж слишком это не просто.